Михайло Данилович (2)

Из-за поля-де, поля было чистово,
Из-за роздольица было из-за широково,
Из-за моря-де, морюш[к]а-де было синево
Да не туча ле во поли да затучилась,
Не туман ле со морюшка поднимаицсэ —
А да со ту же со стороночку со востосьнюю
Поднималса вор-собака Кудреванко-царь.
Поднималсэ вор-собака на красён Киёв-град,
На того-де на князя да на Владимера
А да со милыем зятёлком да со Коньшаком,
Со любимыем братёлком со Коршуном.
А-й да-й у Коньшака силы да сорок тысицей,
А-й да-й у Коршуна силы сорок тысицей,
У самого Кудреванка числа-сметы нет.
Подходил-де Кудреванко под красён Киев-град —
А делал он высадку немалую
Да на те жа на луга на княженецкия:
От тово-де от пару да лошадиново
Да поблёкла-де матушка луна небесная,
Потемнел-де ведь батюшко светел месец,
Затмилосе тогда да сонцо красноё.
А писал Кудреванко ёрлоки скорописцаты
Ко тому-де ко князю ко Владимеру,
Писал он-де золотом на бархати,
Со угрозами писал да со великима:
«Уж ты ой еси, Владимер стольно-киевской!
Ты отдай-ко-де да красён Киёв-град
Без бою-де, без драки, без кроволитьица!
Не отдашь-де добром — дак возьму силою;
Тибя, князя Владимера, во полон возьму,
Во полон-де возьму да с Опраксией;
Увезу-де я вас да во свою землю,
Во свою-де землю да в прокляту Орду:
Ишше князя Владимера слугóй сделаю́,
А кнегина Опраксея будет служечкой!»

Посылал-де посла да скоро-наскоро,
Да скакал-де посол да на добра коня,
Поехал-де посол да в красён Киёв-град
Ко тому-де ко князю ко Владимеру.
Он едёт не путём да не дорожечкой —
Он едёт стороной да всё околицэй
Церез те же церез стены да городовыя,
Через круглыя башни наугольныя.
Подъежжает ко двору ко княженецкому —
Соскакивал посол да со добра коня;
Ишше вязал коня ко столбику к точёному,
Ко тому же ко колечку золочёному.
Пробегал-де посол да по красну крыльцю,
Не спрашивал у ворот он привороттничков.
Забегал-де посол да во новы сени,
Пробегал-де ко князю да ко Владимеру,
У дверей-де не спрашивал придверьничков.
Забежал-де посол да во светлу грыдьню
Да вымётывал ёрлыки да на дубовой стол.
А Владимер-от князь да на постели спал.
Выходил-де Владимер в одной рубашечки,
Принимал ён ёрлоки скорописьчеты,
Роспечатывал ёрлоки скоро-наскоро,
А прочитывал ёрлоки поскорёшенько.
Цитаёт ёрлоки, слезно пла́кучись:
Со угрозами написано со великима.
Говорил-де Владимер таково слово:
«Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
Уж ты дай-ко мне строку да на три месеця
Да собрать-де ведь мне да силу-армию!»
Говорыл-де посол да всё посольскии:
«Не дам я тебе строку да на тры месеца!»
Говорыл-де Владимер во второй након:
«Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
Уж ты дай-ко мне-ка строку на три неделечки
Да собрать-де ведь мне да силушку-армию!»
Говорыл-де посол да всё посольские:
«Не дам я тебе строку на три неделечки!»
Пошол-де Владимер в тёплу спалёнку,

Накладывал торелку чистого серебра,
Накладывал торелку красново золота
Да накладывал торелку скатна жемчуґа —
Выносил-де Владимер стольно-киевский.
Ґоворыл-де Владимер таково слово:
«Уж ты ой еси, посол да ты посольские!
Ты прими от меня такой подароцёк:
А дай мне-ка строку да на три деницька
Да со руськием народом роспроститисе,
Во Божиех церьквях да помолитисе,
Ко святым-де мошшам да прыложитисе!»
Ґоворыл ёму посол да всё посольские:
«А дам тебе строку на три денечка
Со руськием с народом роспроститисе,
Во Божьих церьквях да помолитися,
Ко святым-де мошшам да прыложитисе!»
Выходил-де посол да вон из горёнки,
Скакал-де посол да на добра коня,
Уежжал-де посол да во чисто полё.
Ґоворыл-де Владимер стольно-киевской:
«Уж вы ой еси, братьица суздальския!
Поежжайте-тко, ребятушка, во чисто полё,
Собирайте всё удалых да добрых молоццов
А сильниех-могучиех богатырей,
Ишше тех полениц да при(й)удалыех, —
Пушшай едут поскоре в красён Киёв-град!»
Скакали-де ведь братьица на добрых коней;
Поехали ребятушка во чисто полё
Собирать-де-й удалых добрых молоццов,
Всех сильниех-могучиех богатырей.
Собиралисе ребятушка в красён Киев-град
Ко тому-де ко князю да ко Владимеру.
Выкатывал Владимер-от бочки да с зеленым вином,
Напаивал удалых да добрых молоццов,
Ишше сам говорыл да токово слово:
«Уж вы ой еси, удалы добры молоццы,
Все сильния-могучия богатыри,
Все злыя поленицы при(й)удалыя!
Подошол-де ведь к нам да Кудреванко-царь,

Подошол-де со рать-силой великою,
Со милыем зятёлком со Коньшаком,
Со любыем братёлком со Коршуном;
У Коньшака силы — сорок тысицэй,
У Коршуна силы — сорок тысицэй,
У самого Кудреванка — числа-сметы нет!
Ишше хто у нас поедёт да во чисто полё
Пересметить ету всю силу неверную,
Перевести пересмету на бумажной лист?»
Ишше старшой хороницсэ за средьнёго,
А среднёй хороницсэ за младшово,
Ото младшого Владимеру — ответу нет!
А-й из-за того из-за стола из-за окольного
Со того-де со стула да со дубового
Выставал-де-й удалой да доброй молодець,
Да по имени Михайло всё Данилович;
Ишше сам говорыл да токово слово:
«Уж ты ой еси, Владимер стольно-киевской!
Как охочого нету — нать невольным быть:
Да поеду ле я да во чисто полё
Пересметить эту всю силу неверную,
Привести-де пересметочку на бумажной лист!»
Говорыл-де Владимер стольно-киевской:
«Отправляйся-тко, Михайло сын Данилович!»
А да немного-де Михайло розговарывал,
Выходил-де Михайлушко из светлой грыдьни,
(Да скакал-де Михайлушко на добра коня),
Ишше брал-де Михайло да сбруюшку ратную,
Ишше брал он себе да саблю вострую,
Ишше брал-де копьё да долгомерноё,
Ишше брал-де он палочку буёвую;
Да скакал-де Михайлушко на добра коня,
Отправлялса-де Михайло во чисто полё,
Да поехал-де Михайло к Кудреванцишшу.
Заежжаёт во рать-силу великую
Да выхватывал Михайлушко саблю вострую —
Начал-де бить-рубить да силу-армию.
А да сабелька у Михайлушка запошумливала,
Колецюшко у сабельки запобрякивало.

Куда-де он махнёт — да тут и улиця;
Назад-от махнёт — да пере(й)улочок,
А половину-де бьёт, другу конём топчёт.
Ишше бьёт-де Михайло да трои суточки —
А всю прибил-прирубил да силу-й-армию!
Оставаицсэ царишшо Кудреваньцишшо;
Выхватывал Михайло да саблю вострую —
Отрубил-де ёму дак буйну голову,
Соткнул голову да на востро копьё,
Ишше сам головы дак удивляицсэ:
«Ґолова-та у ёґо — да как пивной котёл,
А да глазишша у ёго — да будто цяшишша,
Ушишша у ёго — дак ровно блюдишша!..»
Поехал-де Михайло в красён Киёв-град
Ко тому-де ко князю да ко Владимеру
Да поздравил-де Владимера с победою.
Ишше тут-де Владимер стольно-киевской
Ростанавливал столы да белодубовы,
Садил-де-й удалых да добрых молоццов,
Всех сильниех-могучиех боґатырей,
Садил за столы да за дубовыя,
Напаивал ребятушок зеленым вином,
Ишше турима рогами мёду сладково.
Пировали-де ребятуш[к]а трои суточки —
На четвёртыя суточки розъежжалисе,
Розъежжалисе ребятушка по своим делам,
По своим-де делам да по своим местам.

(Зап. А. Д. Григорьевым 18 июля 1901 г.: д. Ти́мшелье <Дорогорской вол.> — от Рычкова Степана Васильевича, ок. 50 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.